

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
3 August 2020
Russian
Original: English

Семьдесят пятая сессия

Пункт 105 предварительной повестки дня*

**Рассмотрение осуществления рекомендаций
и решений, принятых Генеральной Ассамблеей
на ее десятой специальной сессии**

Работа Консультативного совета по вопросам разоружения

Доклад Генерального секретаря

Резюме

На своей семьдесят третьей сессии, состоявшейся 29–31 января 2020 года в Женеве, Консультативный совет по вопросам разоружения приступил к осуществлению двухгодичной программы работы, проведя углубленное обсуждение текущих изменений в международной обстановке в плане безопасности и их воздействия на нынешние подходы к ядерному разоружению, нераспространению и контролю над вооружениями. С учетом все более сложной и многополярной международной обстановки в плане безопасности Совет предпринял творческий и перспективный анализ путей обновления и модернизации архитектуры и механизма разоружения. В итоговых документах Совет определил проблемы, которые необходимо решить с помощью такого нового подхода, изучил практические пути продвижения вперед и обсудил принципы, которыми он должен руководствоваться в своей работе.

Совет указал на необходимость разнообразного и современного инструментария дипломатических и совместных действий для устранения напряженности в отношениях между государствами, повышения эффективности двустороннего, плюрилатерального и многостороннего диалога, повышения степени транспарентности и понижения уровня стратегической конкуренции между государствами, обладающими ядерным оружием. Кроме того, Совет подчеркнул, что любой новый подход к ядерному разоружению и контролю над вооружениями должен основываться на общей концепции мира, свободного от ядерного оружия, основанной на проверяемости, необратимости и транспарентности, предусматривающей устранение определенных пробелов в мерах по контролю над вооружениями и способствующей обеспечению безопасности человечества. Совет

* [A/75/150](#).

изучил несколько практических путей продвижения вперед, включая принятие юридически обязывающих политических и иных нормативных подходов к продвижению вперед процесса ядерного разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями, а также принятие мелкомасштабных практических мер, мобилизацию политического руководства и задействование гражданского общества.

Члены Совета подчеркнули важность десятой Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора и выразили убежденность в том, что ее позитивные итоги отвечают интересам всех государств-участников. Они направили Генеральному секретарю соответствующее письмо с предложением конкретных мер, которые он мог бы принять.

На своей семьдесят четвертой сессии, прошедшей 15, 19, 24 и 25 июня 2020 года, Совет продолжил обсуждение в онлайн-режиме в связи с ограничениями на проведение очных заседаний в результате глобальной пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19). Совет рассмотрел две подтемы, а именно: новейшие технологии и вызовы и продвижение вперед процесса разоружения и контроля над вооружениями в меняющихся международных условиях.

Что касается подтемы, касающейся новейших технологий и вызовов, то Совет отметил влияние новых и новейших оружейных технологий на ядерное нераспространение, разоружение и контроль над вооружениями, а также потребность в новых усилиях по содействию проведению жизненно важных обсуждений между государствами-членами по линии, в частности, стратегического диалога, активизации процессов контроля над вооружениями, возможного создания новых неформальных платформ для взаимодействия с экспертами и субъектами из частного сектора и наращивания потенциала существующих форумов по выработке новых идей. В рамках второй подтемы, касающейся продвижения вперед процесса разоружения и контроля над вооружениями в меняющихся международных условиях, Совет обсудил возможные подходы, направленные на продолжение и, впоследствии, расширение совместных действий в области контроля над вооружениями. Кроме того, он рассмотрел пути задействования как государств, не обладающих ядерным оружием, так и государств, обладающих ядерным оружием, в условиях нынешней многополярной обстановки в плане безопасности.

Совет решительно поддержал решение Генерального секретаря продолжать энергично продвигать и отстаивать цель построения мира, свободного от ядерного оружия.

Отметив, что в 2020 году исполняется 75 лет со времени атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки, Совет подчеркнул настоятельную необходимость повышения степени осведомленности общественности о сохраняющихся опасностях, порождаемых оружием массового уничтожения, и настоятельную необходимость мобилизации массовой общественной поддержки для принятия решительных мер в области контроля над вооружениями и разоружения. В этом контексте Совет обсудил, какие уроки можно извлечь в отношении участия общественности в решении вопросов, связанных с разоружением, из других важных проблем, вызывающих глобальную озабоченность, в частности климатического кризиса и пандемии.

В качестве Совета попечителей Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения Совет провел субстантивные дискуссии по двум направлениям работы Института: управление запасами оружия и боеприпасов и автономные системы вооружений и контроль со стороны человека. Совет рассмотрел также текущие программы, мероприятия и финансы Института, включая текущие усилия по усилению его политического влияния, обеспечению финансовой устойчивости и дальнейшему укреплению его глобальной роли. Совет одобрил доклад Директора Института о его деятельности за период с января 2019 года по декабрь 2019 года и предлагаемые программу работы и финансовый план на 2020 и 2021 годы. И наконец, Совет одобрил предложение Института о праздновании сороковой годовщины его создания в 2020 году в контексте семьдесят пятой годовщины Организации Объединенных Наций с упором на привлечение женщин и молодежи к решению вопросов разоружения.

I. Введение

1. Консультативный совет по вопросам разоружения провел свою семьдесят третью сессию в Женеве 29–31 января 2020 года, а свою семьдесят четвертую сессию — 15, 19, 24 и 25 июня 2020 года в онлайн-режиме. Глобальная пандемия коронавирусного заболевания (COVID-19) не позволила Совету очно собраться в Нью-Йорке в июне, как это первоначально планировалось, вместо чего работа проводилась в онлайн-режиме по сжатому графику. Настоящий доклад представлен в соответствии с резолюцией [38/183 \(О\)](#) Генеральной Ассамблеи. Поскольку истекла лишь половина срока, охваченного двухгодичной программой работы, в настоящем докладе отражены основные соображения, высказанные на сегодняшний день. Более официальные рекомендации будут вынесены Генеральному секретарю после семьдесят шестой сессии Совета. Доклад директора Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР) был одобрен Консультативным советом в его качестве Совета попечителей Института (см. [A/75/134](#)).
2. На обеих сессиях Консультативного совета в 2020 году председательствовала Сельма Ашипала-Мусавьи (Намибия).

II. Обсуждение субстантивных вопросов

3. На своих семьдесят третьей и семьдесят четвертой сессиях Консультативный совет приступил к осуществлению двухгодичной программы работы. Генеральный секретарь просил Консультативный совет подумать об альтернативных подходах и потенциальной новой концепции ядерного разоружения и контроля над вооружениями, включая возможные принципы и элементы.
4. На обеих сессиях Совета с краткими сообщениями выступала Высокий представитель по вопросам разоружения. В своих выступлениях Высокий представитель сделала обзор многочисленных и взаимосвязанных проблем, стоящих перед международным сообществом и затрагивающих глобальные усилия в области контроля над вооружениями, нераспространения и разоружения. К числу таких проблем относятся международная обстановка в области безопасности, характеризующаяся отсутствием доверия и диалога, милитаризацией международных отношений, повышением степени региональной напряженности, эрозией двусторонних соглашений о контроле над вооружениями, накоплением новых вооружений, увеличением размеров и сложности глобальных стратегических арсеналов и неограниченными, как представляется, военными расходами.
5. Высокий представитель отметила возможные проблемы, которые новейшие технологии могут создавать для существующих правовых, гуманитарных и этических норм и принципов, касающихся нераспространения и международного мира и безопасности, если не уделить этим проблемам пристальное внимание. Научно-технические достижения, приносящие пользу миллионам людей, также порождают новые риски, в том числе с точки зрения старых оружейных технологий, снижая барьеры для доступа к ним и потенциально открывая новые сферы для конфликтов. Кроме того, необходимо более пристально изучить варианты, связанные с заполнением нынешнего пробела в международных обсуждениях вопроса о ракетах и противоракетной обороне. В то же время растущая напряженность между государствами в вопросах, касающихся мира и безопасности, усугубляется кризисом COVID-19, который еще больше подчеркивает необходимость определения перспективных путей возобновления диалога между государствами по мерам в области разоружения и контроля над вооружениями. В контексте этих многочисленных взаимосвязанных проблем Высокий

представитель подчеркнула, что Совету необходимо определить надлежащие процессы и подходы, которые позволили бы государствам найти точки соприкосновения в этих областях.

6. В своем выступлении на семьдесят четвертой сессии Генеральный секретарь просил Совет представить ему конкретные рекомендации о том, как может выглядеть новая концепция контроля над вооружениями, нераспространения и разоружения в современном мире и какой конкретный вклад Организация Объединенных Наций могла бы внести в оживление разоруженческих процессов и продвижение вперед процесса ядерного разоружения и контроля над вооружениями. Генеральный секретарь отметил, что прошло два года с момента презентации его Повестки дня в области разоружения «Обеспечение нашего общего будущего: повестка дня для разоружения», и указал, что, хотя в деле ее реализации был достигнут обнадеживающий прогресс, необходимо преодолеть глубокие разногласия и решить проблему отсутствия диалога между государствами. В этой связи он подчеркнул, что любая новая концепция должна обеспечивать учет уроков прошлого и успехов, достигнутых в предотвращении ядерной войны, в контексте новых вызовов XXI века.

7. В ходе своих первых двух заседаний Совет заслушал выступления экспертов по вопросам разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями, в которых они осветили ключевые концепции, альтернативные подходы и новую концепцию ядерного разоружения и контроля над вооружениями.

A. Меняющаяся международная обстановка в плане безопасности

8. Совет приветствовал предоставленную Генеральным секретарем возможность рассмотреть и представить ряд стратегических и конкретных рекомендаций в поддержку нового подхода к разоружению и контролю над вооружениями в сложной и постоянно меняющейся международной обстановке в плане безопасности.

9. Поскольку пандемия стала напоминанием о том, что глобальные риски с разрушительными последствиями могут возникать непредвиденно, Совет подчеркнул, что международное сообщество должно делать все возможное для предотвращения глобальной катастрофы, которая может возникнуть в результате применения ядерного оружия — преднамеренного, случайного или в результате просчета. Совет вновь подтвердил, что ядерное оружие по-прежнему создает угрозу существованию всего мира.

10. Подтвердив, что международное сообщество должно и далее стремиться к построению мира, свободного от ядерного оружия, Совет, тем не менее, признал наличие проблем, препятствующих усилиям по ядерному разоружению и контролю над вооружениями во все более сложных геополитических условиях. В отличие от периода холодной войны, когда в международной системе и учреждениях, занимающихся вопросами разоружения, доминировал биполярный миропорядок, нынешняя глобальная ядерная среда является многополярной и региональной.

11. Члены подчеркнули, что меры в области разоружения и контроля над вооружениями имеют ключевое значение для построения более безопасного мира, и выразили мнение о том, что международное сообщество является свидетелем эрозии соглашений о контроле над вооружениями, опасной риторики о применении ядерного оружия и неопределенности в отношении сохранения существующих соглашений. Наиболее примечательными событиями стали прекращение

действия Договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки об ограничении систем противоракетной обороны, Договора о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности и Договора об обычных вооруженных силах в Европе, а также недавнее объявление Соединенными Штатами Америки о своем намерении выйти из Договора по открытому небу и неопределенные перспективы продления Договора между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (Договор СНВ-3). Отсутствие доверия и диалога между государствами, стратегическая напряженность в связи с вопросом о ракетах и технические достижения, например в области искусственного интеллекта и кибербезопасности, в совокупности все более усложняют международную обстановку, которая угрожает международному миру и безопасности.

12. Совет отметил, что эта сложная реальность порождает следующий вопрос: как международное сообщество может эффективно вовлекать все обладающие ядерным оружием государства, каждое из которых имеет конкретные интересы национальной безопасности и стратегические концепции и отношения, в процессы и соглашения о ядерном разоружении и контроле над вооружениями? Совет обсудил тот факт, что риски и потенциальные угрозы, проистекающие от наращивания технического потенциала и появления новых вызовов, связанных с новыми сферами и технологиями, требуют понимания взаимосвязи между широким кругом вопросов контроля над вооружениями.

13. Члены отметили, что международное сообщество должно сделать все возможное, чтобы предотвратить любую дальнейшую деградацию режимов нераспространения и ядерного разоружения и сохранить с таким трудом достигнутые договоренности, и в целом пришли к выводу о необходимости внесения конструктивных предложений для решения проблемы ухудшения международной обстановки в плане безопасности. Новая концепция, в которой будут четко сформулированы значение контроля над вооружениями и разоружения и определены пути продвижения вперед в этой области, будет отвечать интересам всех государств-членов.

14. Совет обсудил необходимость переосмысления и пересмотра концепции разоружения и контроля над вооружениями в условиях меняющихся обстоятельств; учета негативных и позитивных политических стимулов и факторов, сдерживающих конкуренцию; и мер, которые могут быть приняты для повышения уровня доверия и сотрудничества. Он провел дискуссию и обмен мнениями с почетным профессором военных наук Королевского колледжа Лондона Лоуренсом Фридманом, который рассмотрел вопрос о том, как напряженность в международной системе подрывает многосторонность, сотрудничество и транспарентность. Совет, в свою очередь, проанализировал последствия этой ситуации для возможностей в области разоружения и контроля над вооружениями, а также вопрос о том, как столь напряженная международная обстановка в плане безопасности может привести к эскалации и вызвать непреднамеренные последствия. Члены Совета подчеркнули ценность мер укрепления доверия для восстановления доверия, а также ослабления и смягчения рисков.

15. Члены Совета отметили, что пандемия усугубила напряженность в отношениях между государствами и породила ряд отдельных проблем в вопросах, касающихся мира и безопасности. Указав, что пока слишком рано говорить о масштабах всех последствий пандемии, некоторые члены отметили, что увеличение государственных расходов на борьбу с пандемией может дать возможность переосмыслить и перенаправить глобальные военные расходы и, возможно, предотвратить гонку вооружений. Члены отметили также, что пандемия

высветила прямые и косвенные издержки, связанные с нарушениями биобезопасности и биозащиты, и подчеркнули жизненно важное значение активизации работы по линии Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении.

В. Изменение международного контекста, касающегося ядерного оружия в XXI веке

16. В ходе обсуждения вопроса об изменении международного контекста, касающегося ядерного оружия в XXI веке, Совет выразил мнение, что государства, обладающие ядерным оружием, должны проводить политику, направленную на предотвращение применения ядерного оружия, уменьшение опасности ядерной войны и содействие разоружению и нераспространению ядерного оружия.

17. Совет рассмотрел вопрос о том, какие условия являются «стимулами» или «сдерживающими факторами» в области распространения ядерного оружия. Кроме того, Совет проследил связь между ядерным распространением и восприятием государствами угроз интересам их национальной безопасности. Было высказано мнение о том, что к числу факторов, сдерживающих широкое распространение, относятся высокие издержки, связанные с разработкой ядерного оружия, способность других государств наносить значительный военный урон в ходе действий, призванных воспрепятствовать приобретению такого оружия, а также наличие альтернативных средств, позволяющих государствам успешно укреплять свою безопасность и повышать свой глобальный авторитет.

18. Совет подчеркнул, что государства должны совместными усилиями предпринимать конкретные и необратимые шаги в направлении построения мира, свободного от ядерного оружия, опираясь на общую концепцию мира, свободного от ядерного оружия, которая предусматривает проверяемость, необратимость и транспарентность. Государства, в частности государства, обладающие ядерным оружием, должны работать над улучшением политической обстановки и восстановлением конструктивного взаимодействия, диалога и доверия. Совет указал, что для работы над созданием совместного режима глобальной безопасности и решения проблемы стратегической непредсказуемости необходим разнообразный и современный дипломатический инструментарий, позволяющий устранять напряженность в отношениях между государствами, повышать эффективность двустороннего, плюрилатерального и многостороннего диалога, повышать степень транспарентности и понижать уровень стратегической конкуренции между государствами, обладающими ядерным оружием.

19. Совет заслушал краткое сообщение Джона Борри (ЮНИДИР), который объяснил современную стратегическую непредсказуемость несколькими тенденциями, в том числе усилением многополярности, напряженностью в отношениях между государствами, деградацией структуры международных учреждений и норм и техническим прогрессом. Докладчик отметил, что в настоящее время факторами, порождающими непредсказуемость, являются противоракетная оборона, гиперзвуковое оружие и другие современные системы оружия большой дальности, противоспутниковое оружие, а также кибероружие, системы вооружений, основанные на использовании искусственного интеллекта, и ядерное оружие малой мощности.

20. Члены совета отметили, что как на международном уровне, так и в двустороннем контексте преобладает обстановка дефицита доверия, и указали, что принятие новаторских и традиционных мер укрепления доверия могло бы внести весомый вклад в восстановление доверия, а также в уменьшение и

смягчение последствий просчетов и рисков. Любой подход должен приниматься с учетом гендерных аспектов.

21. В ходе обсуждений Совет отметил, что в 2020 году исполняется 75 лет со времени атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки. Совет выразил обеспокоенность по поводу низкого уровня осведомленности общественности во всем мире о сохраняющихся рисках, порождаемых ядерным оружием и другими видами оружия массового уничтожения, включая риски, связанные с появлением новых технологий. Совет подчеркнул, что для мобилизации общественной поддержки решительных действий в области контроля над вооружениями и разоружения необходимо распространять убедительную информацию. Его члены обсудили вопрос о том, каким образом другие серьезные проблемы, вызывающие глобальную озабоченность, в частности климатический кризис и пандемия, могут обеспечивать важные возможности для повышения степени осведомленности общественности и углубления понимания вопросов, связанных с разоружением, а также поощрения серьезного обсуждения концепции безопасности человека и путей ее всестороннего учета в политике государств.

22. Совет отметил, что исторически давление со стороны гражданского общества, в частности женских организаций, имело жизненно важное значение для содействия созданию стимулов и импульсов в целях принятия мер. Он подчеркнул важную роль презентованной Генеральным секретарем Повестки дня в области разоружения в деле обеспечения взаимодействия с гражданским обществом, широкой общественностью и другими важнейшими заинтересованными сторонами и партнерами в целях мобилизации общественной поддержки контроля над ядерными вооружениями и разоружения. В этой связи было высказано предложение о том, чтобы Генеральный секретарь назначил специального посланника по вопросам разоружения и гражданского общества, с тем чтобы вопросу о контроле над вооружениями уделялось больше внимания.

С. Положение дел в отношении нынешних подходов к ядерному разоружению и контролю над вооружениями: по-прежнему ли частичные меры соответствуют поставленной цели?

23. Член Совета Антон Хлопков выступил с сообщением, в котором дал оценку адекватности и эффективности существующего режима ядерного нераспространения и архитектуры контроля над вооружениями. Он отметил, что со времен разгара холодной войны были достигнуты значительные успехи в предотвращении распространения, сокращении ядерных арсеналов и ограничении развертывания ядерного оружия, а также в утилизации оружейных ядерных материалов. Оратор проанализировал также последние негативные тенденции и ограничения, которые он объясняет отсутствием стратегического диалога по вопросам контроля над вооружениями между основными государствами, имеющими ядерное оружие, и отсутствием прогресса в отношении невыполненных обязательств по договорам и переговорам. Кроме того, он выступил за продление в порядке первоочередной важности срока действия Договора СНВ-3, налаживание регулярного и всестороннего диалога между Соединенными Штатами и Российской Федерацией и активизацию диалога между пятью постоянными членами Совета Безопасности.

24. По мнению членов Совета, обеспечение сохранения существующих договоров и соглашений о ядерном разоружении, контроле над вооружениями и контроле за нераспространением, а также недопущение дальнейшей эрозии существующих рамочных основ разоружения и контроля над вооружениями носят неотложный характер и имеют крайне важное значение. Совет подчеркнул, что

необходимо уделять первостепенное внимание продлению действия Договора СНВ-3 на все пять лет, с тем чтобы избежать неограниченной ядерной конкуренции и одновременно предоставить время для рассмотрения и концептуальной проработки новых подходов к контролю над вооружениями.

25. Совет подтвердил, что государства-члены должны опираться на нормы и передовой опыт системы, которая складывалась на протяжении нескольких десятилетий. Совет отметил, что государства, имеющие ядерное оружие, обладают различным опытом ведения переговоров по соглашениям о контроле над вооружениями, и подчеркнул, что из предыдущих переговоров и деятельности по осуществлению соглашений можно извлечь ценные уроки.

26. Изучив пути развития диалога и сотрудничества, члены Совета подчеркнули необходимость подготовки убедительной информации, в которой подчеркивались бы дополнительные преимущества и возможность осуществления контроля над вооружениями, а также необходимость принятия мер укрепления доверия, направленных на восстановление доверия, восстановление сотрудничества и уменьшение и смягчение рисков. Что касается уменьшения и смягчения рисков, то было предложено извлечь уроки из других областей практики обеспечения международного мира и безопасности, таких как посредничество в урегулировании конфликтов и их урегулирование.

27. Эта тема была дополнительно рассмотрена в ходе краткого сообщения Майкла Крепона, соучредителя и бывшего президента Центра им. Стимсона. Он начал с широкого обзора достижений государств в области контроля над вооружениями за последние 30 лет. Затем он перешел к возникающим проблемам и высказал мнение о том, что наиболее эффективным способом решения проблем в обеих областях, в которых существует наиболее высокая вероятность просчетов и конфликтов, — космическом пространстве и киберпространстве — является задействование политических и добровольных механизмов, поощряющих сдержанность, включая кодексы поведения. Что касается ядерного разоружения и контроля над вооружениями, то оратор отметил полезность договоров и сокращения арсеналов, однако в свете сложившейся ситуации рекомендовал подход, основанный на укреплении норм, направленных против применения ядерного оружия на войне, а также против дальнейшего ядерного распространения или испытаний.

28. Совет рассмотрел вопрос о взаимодополняемости между подходом, основанным на нормах, и существующими правовыми рамками и инструментами и обсудил потенциальную роль частичных мер. Было высказано мнение о том, что подходы, основанные на нормах и кодексах поведения, могут быть вполне полезны в таких областях, как кибербезопасность и цифровая стабильность, однако они не могут заменить собой договоры в области ядерного нераспространения и разоружения.

29. Совет обсудил вопрос о том, как будут разрабатываться такие нормы, какие субъекты будут определять повестку дня и кто может участвовать в деятельности по контролю и обеспечению соблюдения с учетом роли таких международных организаций, как Организация Объединенных Наций. Совет предпринял попытку проанализировать роль механизмов проверки и рассмотрел вопрос о том, как увязать такой подход с мерами укрепления доверия и существующими системами урегулирования кризисов.

30. Совет подтвердил, что государства, в частности государства, обладающие ядерным оружием, должны работать над улучшением политической обстановки и восстановлением конструктивного взаимодействия и диалога. Члены Совета подчеркнули важность обеспечения успеха десятой Конференции участников

Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора и выразили убежденность в том, что ее позитивные итоги отвечают интересам всех государств-участников. В феврале 2020 года, по окончании своей семьдесят третьей сессии, Совет направил Генеральному секретарю письмо о том, как он мог бы своим лидерством и сообщениями помочь довести до сведения государств-участников информацию о важности Конференции, которая была отложена на срок не позднее апреля 2021 года.

D. Возникающие проблемы и новые технологии

31. На своей семьдесят четвертой сессии Совет обсудил вопрос о влиянии новых и новейших оружейных технологий на ядерное разоружение и контроль над вооружениями с точки зрения их последствий для международного мира и безопасности, а также их значимости для любых будущих процессов или договоренностей в области разоружения — как ядерного, так и неядерного — и нераспространения.

32. Совет отметил, что различные достижения науки и техники в таких областях, как искусственный интеллект, кибербезопасность, космические технологии и биологическая и химическая наука, могут способствовать прогрессу в достижении целей устойчивого развития. Однако они могут также привести к усилению существующих рисков в плане безопасности и породить новые риски, открывая тем самым новые сферы для конфликтов. При неграмотном управлении развитие событий, связанных с некоторыми из этих технологий, может снизить уровень предсказуемости и взаимного доверия, вызвать гонку вооружений и даже, потенциально, спровоцировать эскалацию, которая приведет к применению ядерного оружия в результате просчета.

33. Члены Совета высказали мнение о том, что в рамках мер по созданию эффективного режима разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями необходимо в полной мере учитывать воздействие новых технологий, в том числе в киберпространстве, космическом пространстве, сфере, связанной с искусственным интеллектом, а также в химической и биологической науках. Один из членов Совета распространил документ о роли многосторонних форумов в рассмотрении вопроса о новейших технологиях, содержащий предложения о применении многоуровневого и распределенного подхода к разработке норм и о привлечении частного сектора и других заинтересованных сторон.

34. Совет указал на необходимость иметь всестороннее представление о тех сферах, в которых технологии затрагивают и усложняют положение дел применительно к рамочным основам и механизмам контроля над вооружениями, а также применять целенаправленные подходы для устранения конкретных рисков пересечения, с тем чтобы повысить степень транспарентности и создать обстановку доверия и предсказуемости.

35. Совет отметил важность текущих межправительственных инициатив, направленных на решение различных проблем, порождаемых отдельными технологиями или сферами, такими как кибероружие, космическое оружие и автономные системы оружия летального действия. Совет подчеркнул необходимость решения проблемы пересечения технологических и ядерных рисков.

36. В связи с быстрым развитием новых оружейных концепций Комитет вновь обратился к вопросу о последствиях появления таких средств, как гиперзвуковое оружие, которое может быть использовано для нанесения ударов с беспрецедентной скоростью (см. [A/71/176](#)). С этой целью директор Программы по нераспространению и ядерной политике Международного института

стратегических исследований Майкл Эллеман представил членам Совета информацию о развитии гиперзвукового оружия. Он рассказал о различных возможных причинах создания гиперзвукового потенциала, а также о потенциальных рисках, связанных с таким потенциалом, и о возможных решениях в целях устранения таких рисков, а также рисков, связанных с ракетами и технологиями их создания в целом, в рамках деятельности по контролю над вооружениями. Оратор выразил озабоченность по поводу того, что, хотя гиперзвуковые системы, как и баллистические ракеты, могут оснащаться как ядерной, так и обычной боевой частью, его появление существенно сократит время для принятия решений. Это, в свою очередь, может повысить вероятность серьезного просчета в отношении намерения и цели нападения, что значительно усилит кризисную нестабильность и возможность ядерного кризиса.

37. При рассмотрении вопроса о том, нужны ли ограничения на разработку или развертывание гиперзвукового оружия, Комитет изучил предложение этого оратора о том, чтобы государства приняли декларативную политику, направленную на недопущение двусмысленности в отношении типа боевой части, которую несет та или иная гиперзвуковая ракета. Члены Совета рассмотрели этот вопрос в контексте указанных стратегических вооружений, а также обсудили вопрос о том, как государства могли бы проводить различия между любыми ядерными и неядерными системами театра военных действий, с тем чтобы уменьшить опасность просчета.

38. Совет рассмотрел вопрос о том, какие процессы и форумы могли бы подходить для решения проблемы гиперзвукового потенциала, и обсудил проблемы и преимущества вовлечения в такие переговоры всех государств, имеющих ядерное оружие, которые в настоящее время занимаются созданием гиперзвукового потенциала.

39. В этой связи Совет подчеркнул необходимость приложения новых усилий для содействия проведению жизненно важных и транспарентных обсуждений между государствами-членами, в частности государствами, обладающими ядерным оружием, в том числе в рамках стратегического диалога, а также необходимость активизации процессов контроля над вооружениями, возможного создания новых неофициальных платформ с участием экспертов и частного сектора и наращивания потенциала существующих форумов в плане генерирования новых и новаторских идей. Некоторые члены Совета подчеркнули важность всестороннего использования существующих механизмов, таких как Первый комитет Генеральной Ассамблеи и Конференция по разоружению, для инициирования конструктивного диалога и конкретных действий по активизации усилий в области контроля над вооружениями и разоружения.

Е. Цели и процессы контроля над вооружениями в меняющихся международных условиях

40. Совет вновь заявил, что государствам следует опираться на нормы и передовой опыт системы, которая складывалась на протяжении нескольких десятилетий, и обсудил возможные подходы к сохранению и последующему расширению совместных действий в области ядерного разоружения и контроля над вооружениями. Он отметил, что следует сделать упор на поисках надежного и реального пути продвижения вперед, который, в частности, позволил бы сохранить табу на применение ядерного оружия и мораторий на ядерные испытания; обратить вспять нынешний процесс эрозии и не допустить краха глобальной архитектуры контроля над вооружениями и соответствующих норм путем сохранения существующих договоров и соглашений; препятствовать ускорению

двусторонней, плюрилатеральной, многосторонней стратегической конкуренции между государствами, имеющими ядерное оружие; устранить риски усиления стратегической непредсказуемости, в том числе связанные с такими новыми и новейшими технологиями, как также кибероружие, системы вооружений, основанные на использовании искусственного интеллекта, космическое и гиперзвуковое оружие, и их влияние на концепции, связанные с ядерным оружием; понизить роль ядерного оружия в качестве инструмента государственной политики; активизировать и ускорить долгосрочный процесс построения мира, свободного от ядерного оружия; ликвидировать некоторые пробелы в мерах по контролю над вооружениями; и расширить возможности для эффективного двустороннего, плюрилатерального и многостороннего диалога.

41. В процессе дальнейшего изучения Советом мер, которые могли бы способствовать созданию новых рамок основ в области контроля над ядерными вооружениями и разоружения, его члены пришли к выводу о том, что универсального подхода не существует. Совет признал, что преимущество многосторонних форумов состоит в том, что они позволяют рассматривать сразу несколько важных вопросов и дают возможность многим странам участвовать в решении вопросов, представляющих значительный национальный интерес, однако счел целесообразным рассмотреть поэтапную программу действий, предусматривающую также двусторонний, региональный и плюрилатеральный подходы, с целью проведения при необходимости параллельных и дублирующих друг друга диалогов. Конкретные подходы должны быть адаптированы к проблемам, стоящим перед государствами, и их уникальной национальной политике.

42. В этой связи Совет рассмотрел, в частности, вопросы о взаимосвязи между двусторонними, плюрилатеральными, региональными и многосторонними мерами; путях стимулирования процессов с участием пяти постоянных членов Совета Безопасности и других сторон; необходимости проведения взаимосвязанного диалога по широкому кругу вопросов контроля над вооружениями, включая вопросы противоракетной обороны и предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве; и обеспечения возможностей для увязки усилий по качественному и количественному контролю над вооружениями. Комиссия изучила также вопрос о целесообразности уделения основного внимания некоторым конкретным подтемам, в рамках которых можно было бы добиваться значимого и ощутимого прогресса. В этой связи некоторые члены особо отметили усилия, предпринятые в контексте переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

43. Совет заслушал краткое сообщение директора Программы по глобальной безопасности Союза обеспокоенных ученых Шэрон Скуассони и Научного руководителя Института Соединенных Штатов Америки и Канады Российской Академии наук Сергея Рогова.

44. Г-жа Скуассони подчеркнула, что необходимо заниматься как количественными, так и качественными аспектами гонки вооружений, уделяя при этом значительное внимание дестабилизирующим факторам и механизмам проверки. Отметив последние негативные тенденции в области контроля над вооружениями, она высказала также предположение о том, что глобальная пандемия может предоставить уникальную возможность для того, чтобы вновь подтвердить приверженность мерам в области разоружения и контроля над вооружениями. Это потребует новой демонстрации политической приверженности и энергичного руководства со стороны государств, в первую очередь государств, имеющих ядерное оружие.

45. Г-н Рогов рассказал о факторах напряженности, возникших в связи с режимом двустороннего контроля над вооружениями в многополярном мире. Он подчеркнул, что любой успешный новый подход к ядерному разоружению и контролю над вооружениями потребует в первую очередь продления действия Договора СНВ-3 между Российской Федерацией и Соединенными Штатами, с тем чтобы предотвратить дальнейший коллапс существующих механизмов контроля над вооружениями. Оратор высказал мнение о том, что все пять постоянных членов Совета Безопасности должны присоединиться к процессу контроля над вооружениями, хотя и в различных формах, соответствующих их уникальным позициям. Он отметил, что будущие усилия в этой области должны основываться на признании различий в потенциалах и позициях сдерживания между государствами, имеющими ядерное оружие, и признании их различных подходов к геополитическим и технологическим реалиям XXI века. Оратор подчеркнул также полезность поиска политических решений и осуществления усилий по заключению юридически обязывающих двусторонних договоров. Он особо отметил настоятельную необходимость поиска решения проблемы неядерных стратегических вооружений. Оратор указал, что Российской Федерации и Соединенным Штатам необходимо перейти к концепции «взаимно гарантированной безопасности», и особо отметил дестабилизирующее воздействие развертывания в Европе любых крылатых ракет средней дальности наземного базирования, баллистических и гиперзвуковых ракет. Он предложил запретить такое развертывание.

46. Члены Совета подчеркнули настоятельную необходимость мобилизации лидерства и исправления нынешней ситуации, характеризующейся дефицитом доверия в отношениях между государствами, имеющими ядерное оружие. Осознавая, что ядерное разоружение и контроль над вооружениями не происходят в вакууме, Совет уделил время изучению практических путей продвижения вперед, включая принятие юридически обязывающих, политических и иных нормативных подходов к продвижению вперед процесса ядерного нераспространения, разоружения и контроля над вооружениями; осуществление мелкомасштабных практических усилий; проведение многочисленных дублирующих друг друга диалогов и мероприятий; осуществление процессов с участием пяти постоянных членов Совета Безопасности (так называемых процессов «пятерки»), расширенных процессов «пятерки» (так называемых процессов «пятерка+»); осуществление региональных процессов; и осуществление процессов, подобных саммитам по ядерной безопасности. Некоторые члены указали, что в нынешних условиях всесторонний и углубленный диалог между пятью постоянными членами Совета Безопасности имеет существенно важное значение для уменьшения опасности и укрепления доверия.

47. По мнению Совета, Генеральному секретарю необходимо продолжать энергично пропагандировать и отстаивать концепцию мира, свободного от ядерного оружия. Совет рассмотрел возможности, которыми Генеральный секретарь мог бы воспользоваться для продвижения мер в области разоружения и контроля над вооружениями в меняющемся международном контексте. К ним относятся: повышение степени осведомленности и углубление понимания среди широкой общественности путем проведения целенаправленной информационно-пропагандистской работы, в том числе по линии периодических неофициальных встреч и просветительских мероприятий по вопросам разоружения; поощрение и укрепление нормы, запрещающей ядерные испытания, содействие вступлению в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и дальнейшая решительная поддержка таких международных организаций, как Международное агентство по атомной энергии; использование добрых услуг Генерального секретаря в целях содействия налаживанию неофициального диалога

между государствами в стремлении укрепить доверие и общее понимание. Совет обсудил преимущества продолжения дипломатических процессов и деятельности на неофициальном уровне, в том числе с участием научных экспертов, в качестве средства достижения общего понимания, повышения степени транспарентности и укрепления доверия и определения возможных конкретных мер, которые необходимо принять.

Г. Рассмотрение ключевых элементов альтернативных подходов и новой концепции ядерного разоружения и контроля над вооружениями

48. Чтобы определить структуру своих дискуссий, анализа и будущих рекомендаций по ключевым элементам новой концепции и подходов в области ядерного разоружения и контроля над вооружениями, Совет рассмотрел полученный от одного из своих членов краткий документ, содержащий широкое и подробное изложение возможных компонентов будущих процессов контроля над вооружениями.

49. Осознавая обусловленную нынешней сложной международной обстановкой проблему задействования как государств, не обладающих ядерным оружием, так и государств, обладающих ядерным оружием, члены Совета рассмотрели возможные концептуальные рамки для изложения ключевых вопросов и возможных путей их решения. К ним относятся: недопущение полного коллапса двусторонних усилий по контролю над вооружениями при одновременном отказе от строго двустороннего контроля над стратегическими вооружениями; определение основных стратегических вопросов, которые требуют решения, и изыскание соответствующих инструментов и средств для их решения; выявление соответствующих рисков или проблем и поиск соответствующих мер по их преодолению за рамками более широкой повестки дня, что позволит сузить сферу их охвата, с тем чтобы обеспечить четкий набор реалистичных результатов.

50. Для рассмотрения этих проблем Совет счел целесообразным составить всеобъемлющий перечень процессов, механизмов и подходов в области контроля над вооружениями, которые можно было бы адаптировать к различным стратегическим проблемам, военно-политическим ситуациям и региональным контекстам. Кроме того, члены подчеркнули важность извлечения уроков из прошлых соглашений о контроле над вооружениями и разоружении и учета таких уроков в последующей деятельности, а также важность перспективного лидерства.

51. Совет подчеркнул возможность использования сочетания подходов в зависимости от характера проблемы. Такие подходы могут, но не должны принимать форму договоров. Можно было бы также рассмотреть, в частности, возможность заключения политических соглашений на основе переговоров; принятия многосторонних кодексов поведения; согласования путем переговоров параллельных односторонних действий; принятия односторонних мер; проведения устойчивого, активного диалога высокого уровня по вопросам политики и обороны; проведения неофициального диалога между государствами-членами и экспертами по инициативе Генерального секретаря; и созыва групп правительственных экспертов и рабочих групп в составе экспертов. Такие подходы не должны отвлекать внимание от настоятельной необходимости проведения многосторонних переговоров по ядерному разоружению и нераспространению.

III. Совет попечителей Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения

52. Консультативный совет по вопросам разоружения, действуя в своем качестве Совета попечителей ЮНИДИР, провел в 2020 году два заседания: 28 января в Женеве и 24 июня в онлайн-режиме.

53. На этих совещаниях Директор информировала Совет о ходе работы Института. Совет приветствовал предпринятые ЮНИДИР в 2019 году усилия по диверсификации его исследовательской работы и обеспечению оперативной и финансовой устойчивости. Кроме того, Совет высоко оценил усилия, которые ЮНИДИР в течение последних 18 месяцев прилагал для укрепления своих функций, и отметил, что Институт вносит ощутимый вклад и приносит практическую пользу государствам-членам. Совет призвал Институт продолжать вкладывать средства в усилия по измерению, отслеживанию, мониторингу и оценке результатов и воздействия его исследований и деятельности. Совет одобрил также предложение Института о праздновании сороковой годовщины его создания в 2020 году в контексте семьдесят пятой годовщины Организации Объединенных Наций с упором на привлечение женщин и молодежи к решению вопросов разоружения.

54. Совет отметил значительное увеличение числа научных публикаций (с 22 в 2018 году до 42 в 2019 году) и расширение спектра мероприятий, в частности организацию мероприятий в различных странах и регионах. Он подчеркнул важность активной информационно-разъяснительной и коммуникационной работы и принял к сведению более широкое онлайн-присутствие Института и его разнообразную продукцию, включая видеоматериалы.

55. Попечители рекомендовали Институту и далее играть свою роль организатора в содействии диалогу и разработке практических идей в преддверии предстоящей Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, в том числе по вопросам уменьшения ядерной опасности, проведения гендерного анализа и обеспечения гендерной представленности, более строгого соблюдения режимов, направленных против оружия массового уничтожения, и темам, касающимся Конференции по вопросу о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. Кроме того, Совет поддержал план Института по созыву совещания с участием ряда государственных и негосударственных субъектов для изучения последствий технических достижений применительно к вопросам регулирования вооружений и применения оружия. Кроме того, Совет выразил надежду на то, что организаторская функция Института и его исследовательский опыт в этих областях послужат важной платформой для изучения вопроса о будущем контроле над ядерным оружием после десятой Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора.

56. Совет провел субстантивные дискуссии по двум направлениям работы Института: управление запасами оружия и боеприпасов и автономные системы вооружений и контроль со стороны человека. Он признал важность контроля над обычными вооружениями в вопросе обеспечения безопасности государств и защиты гражданского населения с учетом меняющегося характера современных конфликтов. Было указано, что целостный подход, за который выступает Институт, и практическое применение результатов его работы обеспечивают конкретные инструменты и поддержку государствам-членам в усилении их безопасности и осуществлении Повестки дня в области устойчивого развития на период

до 2030 года. Совет призвал ЮНИДИР продолжать прикладные исследования по вопросам управления запасами оружия и боеприпасов и изучить их связь с инициативами по предотвращению конфликтов, миростроительству, сокращению масштабов вооруженного насилия и обеспечению устойчивого развития на региональном и международном уровнях.

57. Совет приветствовал новые исследования Института, касающиеся автономных систем вооружений и контроля со стороны человека, подчеркнув важность этих исследований для Организации Объединенных Наций применительно ко всем основным направлениям ее работы, включая и те, которые выходят за рамки разоружения. Совет призвал Институт учитывать этические соображения в процессе обзора военных, правовых и технических аспектов, касающихся автономных систем вооружений, и продолжать предоставлять платформу для постоянного диалога по новым технологиям между государствами, с одной стороны, и частным сектором и другими негосударственными субъектами — с другой.

58. На своем заседании в июне 2020 года Совет рассмотрел и одобрил предлагаемые программу работы и финансовый план на 2020 и 2021 годы (см. A/75/134). Совет с удовлетворением отметил доклад Директора, в котором содержится всеобъемлющий отчет о расширении масштабов деятельности Института по целому ряду различных тем в области разоружения. Совет выразил признательность Институту за охват более широкой аудиторией, включая молодежь, и за взаимодействие с заинтересованными сторонами в области разоружения в Нью-Йорке и различных регионах мира.

59. Отметив, что пандемия существенно повлияла на планы и программу работы Института на 2020 год, Совет с интересом принял к сведению ответные меры Института, которые включали оперативный переход на онлайн-работу, создание системы оценки риска для руководства процессом возобновления деятельности и своевременную и последовательную работу с донорами в целях смягчения финансовых проблем. Сохранение, а в некоторых случаях и повышение качества предоставляемых услуг в период карантина свидетельствует о значительном потенциале и устойчивости Института.

60. Что касается празднования сороковой годовщины создания Института в 2020 году, то Совет принял к сведению отмену ряда мероприятий и перевод ряда других мероприятий в онлайн-формат. Совет отметил также, что эта годовщина предоставит Генеральной Ассамблее важную возможность рассмотреть работу, проделанную ЮНИДИР, и то воздействие, которое он оказывал на протяжении более четырех десятилетий, а также изучить пути повышения устойчивости Института в долгосрочной перспективе. Члены Совета обязались участвовать в мероприятиях и сниматься в коротких видео в целях пропаганды памятных мероприятий в социальных сетях, а также предоставлять комментарии в онлайн-режиме или аналитические материалы.

61. Совет рассмотрел вопрос о том, сколь существенное влияние пандемия может оказать на деятельность и поступления Института, в частности, вопрос о потенциальном сокращении поступлений в 2021 году. Совет признал важность активизации усилий по мобилизации ресурсов в 2020 году в рамках работы с нынешними и новыми донорами и важность дальнейших мер по сокращению расходов. Что касается оперативных расходов, то Совет выразил обеспокоенность в связи с введением во Дворце Наций в Женеве платы за аренду помещений для ЮНИДИР, которая, как ожидается, утроится в течение следующих пяти лет. Учитывая мандат и деятельность Института по оказанию поддержки государствам-членам и международному разоруженческому механизму, а также учитывая структуру расходов Института, Совет рекомендовал сохранить

соглашение о безвозмездном предоставлении Институту помещений во Дворце Наций в течение 40 лет.

62. Совет отметил, как и прежде, что размеры выделяемой из регулярного бюджета субсидии Институту оставались относительно неизменными на протяжении более десяти лет. Совет по-прежнему считает, что зависимость Института от добровольного финансирования остается одной из ключевых проблем, ограничивающих его самостоятельность, способность проводить независимые исследования и финансовую устойчивость. Совет подтвердил свою давнюю рекомендацию об увеличении размера получаемой Институтом субсидии пропорционально его текущим потребностям и в соответствии с рекомендациями Генерального секретаря, принятыми в июле 2018 года (см. [A/73/284](#)). Совет счел особенно важным увеличение такой субсидии, особенно в свете ожидаемого сокращения поступлений вследствие экономических последствий пандемии.

63. На перспективу Совет одобрил институциональные приоритеты Института на 2020 год: усиление политического воздействия, финансовая устойчивость и глобальное участие. Он призвал Институт не оставлять усилий по привлечению соответствующей аудитории за пределами Женевы и признал в этой связи намерения Института проводить региональные мероприятия и создать на экспериментальной основе отделение связи в Нью-Йорке, при условии наличия финансовых средств, в целях поддержки информационно-пропагандистской деятельности, налаживания партнерских отношений и мобилизации ресурсов. ЮНИДИР было рекомендовано предпринять дополнительные усилия по привлечению внимания широкой общественности. Совет поддержал текущие инициативы Института, направленные на расширение многообразия экспертного сообщества, в частности путем заключения соглашений с приглашенными исследователями, стипендиатами-нерезидентами и оплачиваемыми аспирантами-специалистами. В заключение члены Совета вновь заявили, что сороковая годовщина Института является поводом для осмысления его достижений и создания финансовой основы, необходимой для сохранения и дальнейшего расширения сферы его деятельности и воздействия.

IV. Будущая работа и другие вопросы

64. Совет продолжит осуществление программы работы в 2021 году и будет опираться на ключевые аспекты и концептуальные рамки, которые он определил в ходе обсуждений, проведенных в целях определения элементов альтернативных подходов и новой концепции ядерного разоружения и контроля над вооружениями. Совет представит рекомендации по этим вопросам в докладе Генерального секретаря о работе Консультативного совета по вопросам разоружения Генеральной Ассамблеи на ее семьдесят шестой сессии.

65. В дальнейшем рекомендуется приглашать в Совет экспертов, в том числе внешних экспертов, обладающих широкими знаниями и представляющих различные географические регионы и точки зрения, для проведения кратких информационных совещаний.

Приложение

Члены Консультативного совета по вопросам разоружения в 2020 году

Сельма Ашипала-Мусавьи (Председатель)

Посол

Постоянный секретарь, Министерство иностранных дел и сотрудничества

Намибии

Виндхук

Лина аль-Хадид

Посол

Постоянный представитель Иордании при Организации Объединенных Наций

и других международных организациях в Вене

Корентэн Брюстлен

Директор

Центр исследований в сфере безопасности

Французский институт международных отношений

Париж

Лусия Даммерт

Доцент

Университет Сантьяго де Чили

Сантьяго

Льюис А. Данн

Бывший посол Соединенных Штатов на Конференции участников Договора

о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора

Виргиния, Соединенные Штаты Америки

Амандип Гилл

Директор

Международная организация цифрового здравоохранения и совместных

исследований в области искусственного интеллекта

Институт высших исследований по международным проблемам и проблемам

развития

Женева

Элисса Голберг

Первый заместитель министра по вопросам стратегической политики

Министерство иностранных дел Канады

Оттава

Арминка Хелик

Член Палаты лордов парламента Соединенного Королевства Великобритании

и Северной Ирландии

Лондон

Марина Кальюранд

Член Европейского парламента

Брюссель

Антон Хлопков

Директор

Центр энергетики и безопасности

Москва

Ли Сун
Посол по вопросам разоружения
Заместитель Постоянного представителя Китая при Организации
Объединенных Наций
Женева

Марти Наталегава
Бывший министр иностранных дел Индонезии
Джакарта

Маргот Валльстрём
Бывший министр иностранных дел Швеции

Абиодун Уильямс
Директор Института глобального лидерства и профессор практической
международной политики, Флетчерская школа права и дипломатии,
Университет Тафтса
Медфорд, Соединенные Штаты Америки

Мотаз Захран
Посол
Помощник заместителя министра иностранных дел по делам кабинета
Каир

Рената Дван (член Совета в силу занимаемой должности)
Директор Института Организации Объединенных Наций по исследованию
проблем разоружения
Женева
